

Е.Э. Рогулина

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КУБЫ,
ПУЭРТО-РИКО И ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рассмотрены социолингвистические факторы становления и дифференциации национальных вариантов испанского языка Кубы, Пуэрто-Рико и Доминиканской Республики. Установлено, что испанский язык в этих странах претерпел в процессе своего развития ряд изменений, которые затронули все уровни языка. Приведены примеры фонетических, грамматических и лексических особенностей исследуемых национальных вариантов. Сделан вывод о том, что интенсификация социальных и языковых контактов оказала значительное влияние на формирование специфической языковой ситуации на Кубе, в Пуэрто-Рико и Доминиканской Республике.

Ключевые слова: колонизация, социолингвистический, дифференциация, аравакский, карибский, испанский, кубинский, доминиканский, пуэрто-риканский, национальный вариант.

E.E. Rogulina

SOCIOLINGUISTIC FACTORS OF THE FORMATION OF NATIONAL
VARIANTS OF THE SPANISH LANGUAGE OF CUBA, PUERTO RICO
AND THE DOMINICAN REPUBLIC

The sociolinguistic factors are considered from the point of view of the formation and differentiation of the national variants of the Spanish language of Cuba, Puerto Rico and the Dominican Republic. It is demonstrated that the Spanish language in these countries has experienced a number of changes in the course of its evolution, which affected all levels of the language. The phonetic, grammatical and lexical features of the studied national variants are accompanied by examples. It is concluded that the intensification of social and linguistic contacts has had a significant impact on the formation of a specific language situation in Cuba, Puerto Rico and the Dominican Republic.

Keywords: colonization, sociolinguistic, differentiation, Arawak, Caribbean, Spanish, Cuban, Dominican, Puerto Rican, national variant.

Как известно, испанский язык в силу своего значительного пространственного варьирования – одно из самых сложных лингвокультурных явлений. Н.М. Фирсова, опираясь на опыт зарубежных и отечественных испанистов, а также на собственные исследования, говорит о том, что «каждому национальному варианту испанского языка присуща своя национально-культурная специфика» [8, с. 11]. Однако формирование литературной

нормы испанского языка в разных странах Латинской Америки проходило по-разному. Ф.П. Филин справедливо отмечает, что «каждый естественный язык развивается не по строгим логико-математическим правилам, а стихийно, на протяжении многих веков и тысячелетий, в каждый момент своей истории, испытывая воздействие со стороны разных общественных факторов» [6, с. 127]. Нельзя не согласиться с утверждением О.А. Корнилова, что «ни испан-

Рогоулина Елена Эдуардовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода института гуманитарных технологий Российского нового университета. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, национально-культурная специфика. Автор 21 опубликованной научной работы.

E-mail: rogulina@inbox.ru

ский язык афро-кубинцев, ни испанский язык латиноамериканских индейцев уже не является тем классическим испанским *castellano*, который им был “привит”... Все национально-специфическое, заключенное в генах народа и являющееся результатом его предшествующего развития в условиях его конкретной внешней среды, по-своему деформировало предложенный каждому из народов историей испанский язык в его кубинский, колумбийский, перуанский и т.п. варианты» [2, с. 126].

В рамках настоящего исследования мы будем говорить о взаимном влиянии социолингвистических (языковые контакты испанского языка с языками местного населения и завезенных рабов из Африки, период колонизации, происхождение и социальная принадлежность колонистов) факторов на становление и дифференциацию национальных вариантов испанского языка Кубы, Пуэрто-Рико и Доминиканской Республики

Согласно официальным данным, Америка была открыта в ходе первого путешествия Христофора Колумба (1492–1493), но принята им за Восточную Азию и названа Вест-Индией. Европейцы впервые ступили на острова Карибского моря – Хуану (Кубу) и Эспаньолу (Гаити). Главными европейскими метрополиями, участвовавшими в колонизации Америки, были Испанская империя, Португалия, Британская империя и Франция.

В начале колонизации испанский язык внедрялся в основном в устной разговор-

ной форме. Большинство первых испанских колонизаторов – моряков – по своему социальному статусу были представителями низших сословий, людьми необразованными, зачастую не умевшими читать и писать. Большинство конкистадоров на первых этапах колонизации принадлежали к выходцам с Канарских островов и из Андалусии, поэтому кубинский, доминиканский и пуэрто-риканский национальные варианты испанского языка формировались уже не на базе *castellano*, а на основе смешения канарского и андалусийского диалектов.

Большое количество носителей андалусийского диалекта испанского языка можно объяснить тем, что «монополия на торговлю с Америкой была предоставлена Севилье в ущерб остальным районам Испании» [4, с. 70].

Обстоятельства, связанные с распространением в устной форме и на большой территории латиноамериканского континента лексических и фонетических особенностей, имеющих сходство с андалусийским диалектом, послужили базой для возникновения так называемой «андалусийской теории», одним из основателей которой в 1920-е гг. был М.Л. Вагнер [16].

Эта теория стала предметом острых дискуссий между ее защитниками и противниками. Против нее в основном выступали А. Алонсо и П. Энрикес Уренья [9, 10]. Они утверждали, что большинство характерных явлений, имеющих место в Латинской Америке, развивались независимо. На защиту

теории встали такие известные ученые, как Р. Лапеса и Р. Менендес Пидаль [11, 12].

Анализ особенностей испанского языка в странах Карибского бассейна дает основания считать положение о значительном влиянии андалусийского, а также канарского диалектов весьма вероятным. Убедимся в этом на примерах.

В ходе наблюдений за звучанием испанского языка на Канарских островах, в Андалусии, Кубе, Пуэрто-Рико и Доминиканской республике обнаруживаются следующие сходства.

1. Отсутствие контраста в произнесении /s/ и /θ/, в связи с чем слова *casa* и *caza* произносятся одинаково – так называемый феномен *seseo*, наблюдающийся в испанском языке части Андалусии, Канарских островов и всей Латинской Америки.

2. Придыхание /h/ или потеря согласного /s/ внутри слова, чаще перед смывными согласными, так, например, *rascacielos*, *pasta*, *transmitir*; ¿cómo *andas*? звучат как *ra/h/cacielo/s/*, *pa/h/ta*, *tran/h/mitir*, ¿cómo *anda/s/*?

3. Сложная одновременная консонантная артикуляция (веляризация) конечного /n/ в /ɲ/, причем гласный при этом часто становится носовым, так, слово *pan* будет произноситься как *pa/ɲ/* или *p/ã/ɲ/*.

4. Произнесение /l/ вместо /r/ финальной позиции, например, в словах *mi amor*, *cantar*, *doctor* произойдет следующее фонетическое преобразование: *mi amo/l/*, *canta/l/*, *docto/l/*.

5. Нейтрализация звуков /l/ и /r/ перед согласным или в конце слова, например: *hospital*, *el niño*, *Alberto* - *ho/h/pita/-/*, *e/-/niño*, *A/-/be/-/to*.

6. Выпадение (синкопа) /d/, находящегося между гласными, например: *cantado*, *bailado*, *cadena* - *canta/-/o*, *baila/-/o*, *ca/-/ena*.

7. Ослабление /tʃ/ до /ʃ/ – например, такие слова как *tuchacho*, *peluche* произносятся *tu/ʃ/a/ʃ/o*, *relu/ʃ/e*.

В грамматике мы находим следующие совпадения в функционировании некоторых категорий.

1. Использование вместо сложных форм глагола простых, например, *Indefinido* вместо *Pretérito perfecto compuesto*: *Hoy visité la casa de mis padres* и *Hoy he visitado la casa de mis padres*.

2. Использование местоимения *ustedes* для всех форм 2-го лица множественного числа вместо *vosotros*: ¿Cómo *se despiertan (ustedes) hoy?* и ¿Cómo *os despertáis (vosotros) hoy?*

3. Значительное (если не сказать чрезмерное) употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ito*, *-itito*, *-itico*, *-cito*, например *cochecito*, *tamacita*, *aquimismo*, *papito* и др. Из записей информантов можно привести такую фразу: *Pregúntale cuánto vale esa chaquetita chiquitica* [букв. Сколько стоит эта малюсенькая курточка?] (в диалоге между переводчиком и кубинцем на рынке).

Лексика андалусийского и канарского диалектов испытала многочисленные воздействия, в ней сохранились архаизмы от кастильского диалекта времен завоевания Канарских островов, такие как: *apopar* – *adular* (льстить), *guagua* – *autobús* (автобус), *embelesar* – *adormecer* (усыплять), *falcón* – *halcón* (ястреб), *amarrar* – *atar* (привязывать), *agarrar* – *arcoger* (взять), *bravo* – *enfadado* (сердитый), *fósforo* – *cerilla* (спичка) и др. В исследовании Е.Г. Вершиной о влиянии субстратных и адстратных факторов на формирование лексики национальных вариантов испанского языка Кубы, Пуэрто-Рико и Доминиканской Республики приводятся такие данные: «из 1350 анализируемых слов андалусийского

диалекта 400 имеют то же значение и на Кубе; из 1210 слов Канарского диалекта – 500 имеют полное семантическое соответствие с кубинским национальным вариантом испанского языка» [1, с. 47].

Первыми туземцами, с которыми столкнулись испанцы, стало население Антильских островов. Острова Вест-Индии были заселены племенами аравакской семьи (Багамские острова, Куба, Ямайка, часть Гаити), представители которой говорили на языке арауак – *arahuac*. Что касается карибской семьи, то они занимали часть Гаити, Пуэрто-Рико и Малые Антильские острова и говорили на языке, входящем в ту же языковую семью, так как происходили от смешения пришлых мужчин-карибов и местных аравакских женщин-иньери). Все эти племена находились на стадии первобытно-общинного строя. Большинство их жило оседло, они занимались мотыжным земледелием, промышляли охотой и рыболовством.

Таким образом, испанцы уже во время первого путешествия Колумба (1492) столкнулись с двумя лингвистически похожими друг на друга языками. У колонизаторов сложилось представление о сходстве языков и диалектов жителей всех этих островов. Сам Колумб, вернувшись на остров Гаити во время второго плавания, после посещения Пуэрто-Рико и Малых Антильских островов, писал королю и королеве Испании о том, что аборигены разных островов имеют свои, присущие только им диалектные особенности. Причину этих расхождений он видел в том, что жители островов ведут обособленный образ жизни и мало общаются друг с другом. Однако эти различия не помешали Колумбу поставить в один ряд не только языки индейцев аравакской группы Багамских островов, Кубы, Гаити и Пуэрто-Рико, но и языки карибов Малых Антильских островов.

Очень быстро «великое географическое открытие» переросло в колонизацию, рабощение и жестокую эксплуатацию как людей, так и природных богатств. Восстания индейцев даже если и происходили, то быстро подавлялись испанцами, которые, хоть и не знали «местности», но были лучше вооружены и подготовлены. На первых этапах колонизации индейцы стали основной рабочей силой. Они трудились на приисках, обрабатывали поля, ухаживали за скотом и др.

Уже в 1720 г. отмечалось, что из всего коренного населения Кубы численностью в 3 млн, обитавшего на этих островах, не уцелело ни одного человека. Считается, что в XVI в. практически все оставшиеся аборигены смешались с испанским населением. За время немногим большее, чем срок жизни одного поколения, коренные жители Кубы были почти полностью истреблены в результате непосильного труда, истощения или болезней.

Процесс колонизации, в этом случае – уничтожения местного населения, шел такими быстрыми темпами, что даже предположить влияние языков аборигенов на испанский в области фонетики и грамматики кажется нам задачей бесперспективной. Однако в лексике сохраняются некоторые заимствования, появившиеся, скорее всего, в самом начале, так как испанцы, столкнувшись с новой для себя действительностью, природой, не стали изобретать новых названий, а взяли местные. Приведем ряд примеров: *Haití* – *Гаити* (земля гор), *Vahamas* – *Багамы* (большой-верхний-средний), *Vimini* – *Бимини* (близнецы), *Борикуа* (Пуэрто-Рико) – *boriken, boriquen, bori* (родной) + *ке* (земля) = родная земля, *Jamaica* – *Ямайка* (великий дух земли людей), *Cuba* – *Куба* (великая плодородная земля).

Очень скоро колонизаторы столкнулись с проблемой нехватки рабочих рук, и на

острова начали ввозить африканских чернокожих рабов. Их количество в период колонизации достигло по некоторым оценкам 1,5 млн. Е.Г. Вершинина отмечает, что «выходцы из Африки происходили из разных этнических групп и народностей, но в условиях плантационного рабства у разноплеменных и разноязыких негров началось формирование общих этнических признаков вплоть до появления вторичных локальных этнообразований» [1, с. 47].

Точное число этнических групп, вывезенных из Африки на Карибские острова, назвать невозможно, из них наиболее известны конго, лукуми, карабали, мандинга, макуа, каждая из которых имела свои внутренние племенные подразделения. Они обладали собственными достаточно определенными характеристиками, несмотря на принадлежность к одной относительно крупной этнической группе. Представители разных групп не могли общаться между собой, употребляя один из африканских языков, так как их привезли из разных районов Африки. Кубинский ученый Ф. Ортис, изучавший предмет вопроса, полагает, что выходцы из Африки разговаривали примерно на 317 разных диалектах, а между собой общались на своеобразном испанском языке [13, с. 23].

Принято различать *negros de nación*, то есть тех, которые родились в Африке, и креолов, то есть родившихся уже на островах. Те из них, которые плохо говорили на испанском, именовались *negros bozales* (негры-новички). В испанском языке, на котором говорили босалы и креолы, имелись существенные различия.

О произношении босалов писал Э. Пичардо, отмечая, что их язык, несмотря на народность, к которой они относились, представлял собой ломаный кастильский, без согласований в числе, не имеющий правильных форм спряжения, с потерей

конечных *-r*, *-s*, *-d* и смешением звуков, например /g/ и /v/ [14].

Некоторые ученые (Ф. Ортис, Э. Пичардо) считают, что испанский язык Карибского бассейна именно из-за влияния босальской речи имеет следующие фонетические особенности: 1) нейтрализация /r/ /l/, или их выпадение; 2) аспирация и выпадение /s/; 3) ослабленное произношение всех слогов в конце слова; 4) веляризация /n/ в конце слова [13, 14]. Однако это спорный вопрос, так как те же явления обнаруживаются в канарском и андалусийском диалектах испанского языка, о влиянии которых мы говорили выше.

Негры-босалы говорили на испанском языке, однако он воспринимался ими на слух, поэтому они подражали речи испанских колонистов, а не усваивали и не учили язык системно, в современном понимании. Поэтому в данном случае говорить о наличии нормы в речи босалов не представляется целесообразным.

Этническое и языковое смешение делает языковую ситуацию в странах Карибского бассейна в период становления и формирования кубинского, пуэрто-риканского и доминиканского вариантов одной из самых сложных в испаноязычном ареале. Г.В. Степанов считал чернокожее население и мулатов важным составным элементом некоторых латиноамериканских наций, предполагая определенное влияние на формирование соответствующей национальной языковой разновидности. Однако это влияние вызвано не тем, что они представляют собой особый этнографический слой общества, а тем, что в силу ряда исторических условий они всегда были носителями определенного социального типа речи: «речевая деятельность» этого контингента усиливала удельный вес разговорных языковых форм [5, с. 74].

Рассмотрев социолингвистические факторы формирования языковых вариантов испанского языка, мы пришли к выводу о том, что отдаленность от Испании способствовала возникновению в латиноамериканских странах свойственных им разновидностей языка. «Экспорт» языка, как замечает Г.В. Степанов, не сводился к механистическому переносу того же языка в колонию, а характеризовался новым смешением диалектов, сдвинутых с места, новыми соотношениями форм устной

и письменной речи, где большое значение имела разговорная речь во всех колониальных вариантах [там же, с. 70].

Как уже было отмечено, разнообразие условий создало предпосылки для дифференциации в развитии всех пластов языка в странах Карибского бассейна. Интенсификация социального и языкового взаимодействия между различными народами расширяла и углубляла языковые контакты и влияла на языковые ситуации в различных латиноамериканских регионах.

Литература

1. *Вершинина Е.Г.* Влияние субстратных и адстратных факторов на формирование лексики национальных вариантов испанского языка Кубы, Пуэрто-Рико и Доминиканской Республики: дис. ... канд. фил. наук. М., 2002. 194 с.
2. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
3. *Народы Америки* / под ред. А.В. Ефимова, С.А. Токарева. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 684 с.
4. *Риверенд Х. ле.* Экономическая история Кубы / пер. с исп. М.: Наука, 1967. 199 с.
5. *Степанов Г.В.* Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976. 224 с.
6. *Филин Ф.П.* Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
7. *Фирсова Н.М.* Избранные труды. Т. 2. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2009. 528 с.
8. *Фирсова Н.М.* Испанский язык и культура Боливии. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2008. 116 с.
9. *Alonso A.* El problema de la lengua española en América. Madrid: Espasa-Calpe, S.A., 1935. 205 pág. (на испанском языке).
10. *Henríquez Ureña R.* Sobre el problema del andalucismo dialectal de América. Buenos Aires, 1937. 136 pág.
11. *Lapesa R.* El andaluz y el español de América. Madrid, 1964. 310 pág.
12. *Menéndez Pidal P.* La lengua de Cristóbal Colón; El estilo de Sants Teresa y otros estudios sobre el siglo XVI. Madrid: Espasa-Calpe, 1968. 213 pág.
13. *Ortiz F.* Los negros esclavos. La Habana: Ed. de ciencias sociales, 1987. 525 pág.
14. *Pichardo E.* Diccionario Provincial casi razonado de voces y frases cubanas, corregido y anotado por el Dr. Esteban Rodríguez Herrera. La Habana, Editorial Selecta, 1953.
15. *Valdés Bernal S.* La evolución de los indoamericanismos en el español hablado en Cuba. La Habana, 1986. 136 pág.
16. *Wagner M.L.* Amerikanisch-spanisch und Vulgärlatein // Zeitschrift für Romanische Philologie. 1921. Bd XL.

References

1. Vershinina E.G. (2020) *Vliyanie substratnykh i adstratnykh faktorov na formirovanie leksiki natsional'nykh variantov ispanskogo yazyka Kuby, Puerto-Riko i Dominikanskoj Respubliki: dis. ... kand. fil. nauk* [The Influence of Substrate and Adstrate Factors on the Formation of the Vocabulary of the National Variants of the Spanish Language of Cuba, Puerto Rico, and the Dominican Republic: Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Moscow. 194 p. (in Russian).
2. Kornilov O.A. (2003) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [National Linguistic World Image as Derivatives National Mentalities]. 2nd, Revised and Enlarged Ed., Moscow, CheRo. 349 p. (in Russian).
3. Efimova A.V., Tokareva S.A. (eds.) (1959) *Narody Ameriki* [Peoples of America]. Vol. II. Moscow, Academy of Sciences of USSR Publishing. 684 p. (in Russian).
4. Riverend J. le. (1965) *Historia Economica de Cuba*. 2nd ed. Havana, Editora del Consejo Nacional de Universidades. Editorial Nacional de Cuba. 280 p. (in Spanish).
5. Stepanov G.V. (1976) *Tipologiya yazykovykh sostoyanij i situatsij v stranakh romanskoj rechi* [Typology of Linguistic States and Situations in the Countries of the Romance Speech]. Moscow, Nauka Publishing. 224 p. (in Russian).
6. Filin F.P. (1982) *Ocherki po teorii yazykoznaniya* [Essays on the Theory of Linguistics]. Moscow, Nauka Publishing. 336 p. (in Russian).
7. Firsova N.M. (2009) *Izbrannye trudy. T. 2. Sovremennyy ispanskij yazyk v Ispanii i stranakh Latinskoj Ameriki* [Selected Works of Modern Spanish in Spain and Latin America. Vol. 2]. Moscow, RUDN University Publishing. 528 p. (in Russian).
8. Firsova N.M. (2008) *Ispanskij yazyk i kul'tura Bolivii* [Spanish Language and Culture of Bolivia]. Moscow, RUDN University Publishing. 116 p. (in Russian).
9. Alonso A. (1935) *El problema de la lengua española en América* [The Problem of the Spanish Language in America]. Madrid, Espasa-Calpe, S.A. 205 pág. (in Spanish).
10. Henríquez Ureña R. (1937) *Sobre el problema del andalucismo dialectal de América* [On the Problem of Dialect Andalusianism in America]. Buenos Aires. 136 pág. (in Spanish).
11. Lapesa R. (1964) *El andaluz y el español de América* [The Andalusian and the Spanish of America]. Madrid. 310 pág. (in Spanish).
12. Menéndez Pidal P. (1968) *La lengua de Cristóbal Colón; El estilo de Sants Teresa y otros estudios sobre el siglo XVI* [Menéndez Pidal P. The Language of Christopher Columbus; The Style of Sants Teresa and Other Studies on the XVI Century]. Madrid, Espasa-Calpe. 213 pág. (in Spanish).
13. Ortiz F. (1987) *Los negros esclavos* [The Black Slaves]. La Habana, Ed. de ciencias sociales. 525 pág. (in Spanish).
14. Pichardo E. (1953) *Diccionario Provincial casi razonado de voces y frases cubanas, corregido y anotado por el Dr. Esteban Rodríguez Herrera* [Almost Reasoned Provincial Dictionary of Cuban Voices and Phrases, Corrected and Annotated by Dr. Esteban Rodríguez Herrera]. La Habana, Editorial Selecta, 1953. (in Spanish).
15. Valdés Bemal. S. (1986) *La evolución de los indoamericanismos en el español hablado en Cuba* [The Evolution of Indo-Americanisms in the Spanish Spoken in Cuba]. La Habana. 136 pág. (in Spanish).
16. Wagner M.L. (1921) *Amerikanisch-spanisch und Vulgärlatein* [American-Spanish and Vulgar Latin]. *Zeitschrift für Romanische Philologie*, Bd XL. (in German).